

Костенко Н.И.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ, ПРЕДМЕТУ И СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается старая доктрина международного права. Рассматриваются доктринальные точки зрения концепции междуна-родного уголовного права, его задачи и принципы на современном этапе. Основной целью настоящего исследования выработать определения между-народного уголовного права с учетом учреждения Международного уголовного суда 17 июля 1998 г. Предпринято исследование этапных периодов в развитии международного уголовного права с выходом на констатацию его становления на современном уровне в качестве целостной и законченной системы права. Анализируется предмет международного уголовного права, его тенденции охранительные, общепредупредительные и дозволительные общественные отношения. Методологическую основу данного исследования составляет диалектический метод познания с применением принципов разви-тия, целостности и системности. В работе применялись общенаучные и специальные юридические методы: сравнительный, системно-структурный, теоретико-методологический и др. В порядке констатации следует заявить о том, что до настоящего времени в российской и зарубежной науке международного права предприни-мались исследования по указанной проблеме, но в тоже время, углубленного исследования в достаточной мере не проводилось. При этом сама по себе тема «Новые подходы к понятию, предмету и системе международного уголовного права», стала важной в те-оретическом и практическом плане уже с момента учреждения Международного уголовного суда.

Ключевые слова: Понятие, предмет, метод правового регулирования, задачи, принципы, тенденции, охранительные общественные отношения, общепредупредительные общественные отношения,, дозволительные общественные отношения, особенности юридического регулирования.

Abstract: This article examines the old doctrine of international law, including dogmatic points of view of the concept of international criminal law, as well as its tasks and principles at the current stage. The main goal of this research is to formulate the definitions of international criminal law taking into account the establishment of International Criminal Court on July 17, 1998. An attempt is made to explore the stages of development of international criminal law that led to its present state as an integral and complete legal system. The topic of “New approaches towards concept, subject and system of international criminal law” in itself became important within theory and practice from the very moment the International Criminal Court has been founded.

Keywords: Concept, subject, new approach, method of legal regulation, International Criminal Court, in-ternational criminal law, doctrine of international law.

Усилившиеся процессы интернационали-зации преступности, связанные с вовлечением в преступную деятельность граждан различных стран, развертыванием дея-тельности транснациональных организованных преступных групп на территориях различных государств, прозрачность границ, позволяющая преступникам беспрепятственно перемещаться из одной страны в другую, серьезнейшие мате-риальные и моральные издержки преступных актов являются факторами, обуславливающими необходимость тесного международного вза-имодействия в вопросах уголовного пресле-

дования лиц, виновных в совершении особо опасных деяний¹.

Резкий всплеск транснациональной преступности, и прежде всего международного терроризма – свиде-тельство того, что международное сообщество сталки-вается с новыми угрозами, требующими активизации и развития международного уголовного права.

Сам процесс глобализации современной жизни, а также развития в международном сообществе

¹ См.: Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголов-ном праве: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 3.

процессов интеграции, не могли не повлиять на дальнейшее развитие международного уголовного права.

Вопросы международного уголовного права получают с каждым днем предмет оживленных дискуссий и все больше практическое значение. Чем проще становится общение между государствами, тем более возникает огромная необходимость развития международного уголовного права.

Анализируя подходы к становлению и развитию международного уголовного права, на наш взгляд надо учесть, что международное сообщество накопило немалый опыт сотрудничества в сфере борьбы с преступными проявлениями. Однако действенность борьбы с преступными проявлениями может быть достигнута в результате эффективного развития международного уголовного права.

Еще Ф.Ф. Мартенс писал: «...сосредотачивается в настоящее время весь интерес к международному уголовному праву»².

Несмотря на то, что международное уголовное право как отрасль международного права стало формироваться в основном в конце XIX века, оно имеет давние исторические корни.

В различные исторические периоды часть ученых выступали за введение понятия международного уголовного права, за кодификацию норм, содержащих описание международных преступлений, другая часть ученых считали ненужным воплощать в жизнь международное уголовное право. Другими словами, дискуссии возникали по вопросу не только о понятии международного уголовного права, но возникал вопрос о том, необходима такая отрасль вообще.

Сама идея создания международного уголовного права возникла в конце девятнадцатого века.

До появления самой идеи международного права рабовладельческие государства довольно активно сотрудничали в борьбе с международной преступностью, то есть включали в договоры соответствующие нормы. Так, между египетским фараоном Рамсесом II с царем хеттов Хаттусили III в 1296 г до н. э. был заключен договор, в котором содержалось положение: «Если Рамсес разгневется на своих рабов, когда они учинят восстание, и пойдет усмирять их, то заодно с ним должен действовать и царь хеттов»³. Договоры

Древней Руси с Византией предусматривали ответственность за преступления, совершенные русскими в Византии и в свою очередь греками на Руси. Так, договор 911 г. предусматривал ответственность за такие преступления как убийство, грабеж и т. д.⁴.

Со времен римского права пираты рассматривались как враги всего человеческого рода (*hostis humanis generis*). Венский конгресс 1815 г. положил начало признанию преступности работорговли.

Российский юрист-международник Д.П. Никольский акцентировал свое внимание на договоры между греческими городами-государствами, которые содержали положения о выдаче, а также применении экстрадиции к беглым рабам Римской империи и Греции⁵. Примером может также служить договор о выдаче 1242 г., заключенный между голландским князем Вильгельмом II и графом Брабанта Генри II. Позже такие договоры заключались между Россией и Швецией - 1649 г. Во второй половине XIX в. Россия заключила договоры о выдаче с Австрией - 1808 г., Пруссией - 1804 г., Данией - 1866 г., Италией - 1871 г. и др.

Вслед за международными договорами о выдаче преступников государства стали принимать законы о выдаче. Международно-правовые вопросы выдачи преступников к концу XIX - началу XX вв. оказались наиболее подготовленными. И институт выдачи стал отправной точкой становления и развития международного уголовного права.

Н.М. Коркунов обосновал необходимость создания международного уголовного права тем, что нормы последнего призваны служить защитой принципов межгосударственного сотрудничества⁶. В начале двадцатого века одним из самых первых концепцию международного уголовного права определил видный ученый профессор Санкт-Петербургского университета Ф.Ф. Мартенс. Он обратил внимание на то, что «действительно практика и теория убеждают, что вопросы уголовного права, возникающие в области международных отношений, неразрешимы с точки зрения уголовных законов данной страны. Сторонники территориального принципа в уголов-

² См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.2. СПб. 1905. С. 391.

³ См.: Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1997. С. 105-106.

⁴ См.: Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М. 1980. С.167.

⁵ См.: Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884. С. 44-48.

⁶ См.: Коркунов Н.М. Опыт конструкции международного уголовного права // Журнал уголовного и гражданского права. СПб, 1889. № 1. С. 23-28.

ном праве силою вещей вынуждены делать уступки и допустить исключения в пользу начала, прямо противоположного»⁷. На период конца девятнадцатого века профессор Ф.Ф. Мартенс пришел к выводу, что порядок осуществления государствами карательной власти внутри страны, определяемый территориальными законами, составляет положительное основание уголовной международной судебной помощи, ибо последняя предполагает существование нормального порядка уголовного правосудия в государствах и без него невозможна. Также Ф.Ф. Мартенс считал, что условия и размеры взаимной судебной помощи, оказываемой государствами друг другу в сфере уголовного правосудия, могут быть лучше всего определены международными соглашениями. Соглашения государств дополняют и изменяют территориальный порядок осуществления карательной власти согласно целям, которые ставят себе государства в области международных отношений. Международное уголовное право включает в себе совокупность юридических норм, определяющих условия международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении ими своей карательной власти в области международного общения⁸.

Старая доктрина международного права признавала конкретные категории правонарушений международного характера преступными и в то же время отмечала международную обязанность всех государств привлекать лиц к ответственности.

Так, в 1878 г. известный швейцарский юрист-международник И. Блюнгли писал, что если нарушение международного права грозит всеобщей безопасности, то не только потерпевшее государство, но и все другие, имеющие достаточно силы для защиты международного права, должны противодействовать ему и позаботиться о восстановлении и обеспечении правопорядка⁹.

В свою же очередь немецкий юрист А. Гефтер в 1880 в своей работе «Европейское международное право» писал, что всякое действительное и безусловное отрицание прав людей и народов, всякое покушение общего или частного характера,

направленное против этих прав и заявленное вопреки принятием соответствующих мер, составляет нарушение международного права, оскорбление всех государств и вызывает общие усилия к подавлению таких преступлений¹⁰.

И. Блюнгли и А.В. Гефтер к числу таких преступлений, совершенных отдельными лицами, относили пиратство, ограбление иностранцев, введение рабства и др.

Старая доктрина международного права не проводила отчетливого различия между международной политической ответственностью государств и международной уголовной ответственностью отдельных лиц и формировала принципы международной уголовной ответственности весьма расплывчато. На это обратил свое внимание профессор И.И. Карпец в 1979 г. в своей книге: «Преступление международного характера»¹¹.

Важным обстоятельством, которое смогло повлиять на возникновение новых идей международного уголовного права стало укрепление связей между преступными элементами разных государств, образование международных преступных сообществ, которые своими методами влияли на политику правительств государств.

Начало формирования международного уголовного права было положено принятым после Второй мировой войны уставов международных военных трибуналов (Нюрнбергского и Токийского). Уставы предусматривали прямую ответственность физических лиц по международному праву за наиболее тяжкие преступления, на их основе были учреждены международные уголовные суды, реализовавшие эту ответственность.

Дискуссия о том, быть или не быть международному уголовному праву, а если и быть, то какого характера преступления необходимо отнести к такой отрасли. В 70 годах 20-го века такие дискуссии приняли осторожные формы. Большинство ученых придерживалось прогрессивных принципов и стояло, прежде всего, за то, чтобы международное уголовное право служило делу защиты мира и борьбы против агрессии; вторая же группа – не могла открыто отвергнуть принципы Нюрнбергского процесса, третья

⁷ См.: *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. Т. II. СПб., 1896. С. 379.

⁸ См.: *Мартенс Ф.Ф.* Указ. соч. С. 381.

⁹ См.: *Блюнгли И.* Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М., 1878. С. 283.

¹⁰ См.: *Гефтер А.В.* Европейское международное право. Сб., 1880. 201.

¹¹ См.: *Карпец И.И.* Преступление международного характера. М., 1979. С.13.

группа в реакционной форме отрицала необходимость развития международного уголовного права. И.И. Лукашук считал, что развитие международного уголовного права идет с трудом, несмотря на то, что от этого в немалой мере зависит успех в борьбе с международной преступностью¹².

И. И. Карпец считал, что попытки сформулировать понятие международного уголовного права основываются на следующих идеях:

- международное уголовное право есть самостоятельная отрасль международного права;
- часть международного публичного (либо частного) права;
- часть уголовного права;
- международное уголовное право – самостоятельная комплексная отрасль права¹³.

В 40– годах 20-го века понятие международного уголовного права исходило, в частности из задач борьбы за мир, борьбы с преступлениями, которые были сформулированы в уставе Нюрнбергского трибунала. На этот счет А. Н. Трайнин проводил исследование теоретических проблем международного уголовного права.

П.С. Ромашкин полагает, что понятие международного уголовного права складывается из отношений, которые возникали между государствами в процессе их координационной борьбы с международными преступлениями¹⁴. К такой же позиции приходили и другие ученые¹⁵.

И.И. Карпец полагал, что ученые юристы считали необходимым сформулировать понятие международного уголовного права таким образом, чтобы оно способствовало обеспечению мира и безопасности народов. В этом, на наш взгляд, считает И.И. Карпец, “проявилась прогрессивная роль правовой науки, в частности науки уголовного права, которая стала одним из средств защиты

мирного сосуществования народов, защиты мира против агрессивных сил реакции”¹⁶.

И.И. Лукашук считал, будучи отраслью международного права, международное уголовное право обладает всеми характерными чертами этого права. Но есть у него и существенная особенность – оно установило прямую уголовную ответственность физических лиц за нарушение наиболее важных норм международного права. Иначе говоря, оно вводит в механизм функционирования международного права уголовную ответственность¹⁷.

И.П. Блищенко полагал, что надлежащее и фундаментальное исследование такого, недостаточно разработанного в науке предмета как международное уголовное право, должно начинаться с определения явлений, которые оно призвано регулировать и охранять, а также тех, с которыми призвано вести борьбу¹⁸.

Таким образом, рассматривая идею понятия международного уголовного права, как самостоятельной отрасли международного права, следует заметить, что в начале XX века ученые считали международное уголовное право самостоятельной отраслью права, включающей не только вопросы действия уголовного закона в пространстве, но и порядок выдачи лиц, совершивших международные преступления.

Профессор Мейли в 1910 году определил, что международное уголовное право комплекс норм и юридических правил, которые вытекают из того факта, что преступные действия подпадают под власть уголовных законов нескольких политически друг от друга независимых государств¹⁹.

П.С. Ромашкин полагает, что к международному уголовному праву относятся лишь нормы, которые разрешают столкновение двух или нескольких национальных кодексов и законов. А все вопросы международного уголовного права сводятся лишь к рассмотрению вопроса о действии уголовного закона в пространстве²⁰.

¹² См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учеб. М., 1999. С.12;

¹³ Карпец И.И. Преступление международного характера. М., 1979. С.19; Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956. С. 36-39.

¹⁴ См.: Ромашкин П.С. К вопросу о понятии и источниках международного уголовного права. – Сов. гос. право. 1948. № 3. С. 26.

¹⁵ См.: Левин Д.Б. О понятии и системе современного международного права. //Сов. – гос. право. 1947. №5.

¹⁶ См.: Карпец И.И. Указ. соч. С. 20.

¹⁷ См.: Лукашук И.И. Международное право: Учебник – 2-е изд., перераб. доп. М.: Изд-во БЕК, 2001. С. 326.

¹⁸ См.: Международное уголовное право: Учебн. пособие. М., 1999. С.8.

¹⁹ См.: Meili. Lehrbuch des Internationalen Strafrechts und Strafrechts. 1910. S. 5.

²⁰ См.: Ромашкин П.С. Указ. соч. С. 25.

Следует заметить, что основной особенностью международного права является то, что оно регулирует отношения между суверенными государствами по весьма широкому спектру вопросов в условиях мирного сосуществования. Именно поэтому ученые мира возражали против идеи «мирового государства» и «национальных» органов в виде судов и т.д.²¹

Обратим внимание на то обстоятельство, что современное международное право признало принцип индивидуальной ответственности физических лиц в Уставе Нюрнбергского трибунала, в специальной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. о подтверждении принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала, в статуте Римского международного уголовного суда и т.д.

Рассматривая идею понятия международного уголовного права как часть международного права, автор обращает внимание, что международное уголовное право характеризуется тем, что сохраняет международный правопорядок в целом с помощью специфических уголовно-правовых методов и средств. Подобно тому, как внутригосударственное уголовное право охраняет от преступных посягательств внутригосударственный правопорядок, международное уголовное право призвано бороться с преступностью с помощью специфических уголовно-правовых средств в области международного морского права (пиратство), международного воздушного права (угон самолетов, другие преступления против безопасности гражданской авиации), дипломатического права (преступления против лиц, пользующихся дипломатической защитой), международного экономического права (подделка денежных знаков) и других отраслях международного права²².

Заметим, что указанную идею провозглашал профессор М.Д. Шаргородский. Он считал, что международное уголовное право является частью международного права²³. Этой же позиции придерживаются и сегодня юристы-международники. Так, профессор И.И. Лукашук считал, что международное уголовное право – отрасль международного публичного права,

принципы и нормы которой регулируют сотрудничество государств и международных организаций в борьбе с преступностью. И.И. Лукашук не случайно считает, что международное уголовное право обладает всеми характерными чертами международного публичного права. Объектом регулирования являются межгосударственные отношения, т.е. отношения с участием государств и международных организаций. Субъектами международного уголовного права являются государства и международные организации²⁴.

Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов полагают, что международное уголовное право самостоятельная отрасль и сомнений у них не вызывает. Но они приходят к выводу, что международное уголовное право является отраслью именно международного права, поскольку ее образует комплекс международно-правовых норм. Они приходят к выводу, что в международном уголовном праве можно обозначить две группы норм в контексте их ориентации на субъекта. Основу составляют нормы, устанавливающие взаимные правомочия и обязательства государств и некоторых международных организаций в сфере их сотрудничества в борьбе с преступностью. Они имеют в виду именно правомочия и обязательства по предотвращению и пресечению международных преступлений и преступлений международного характера, обеспечению действия принципа неотвратимости наказания и оказания правовой помощи. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов считают, что вторую группу норм международного уголовного права образуют те нормы, которые характеризуют статус и действия индивида как субъекта международного преступления или преступления международного характера. Специфика международного уголовного права обуславливает его особенно осязаемое взаимодействие с национальным уголовным правом, уголовно-процессуальным правом и даже с уголовно-исполнительным правом. Важнейшие вопросы предотвращения и пресечения международных преступлений и преступлений международного характера разрешимы только в результате совместного применения норм международного уголовного права и норм национального уголовного права²⁵.

Анализируя идею понятия международного уголовного права, как часть международного права, можно полагать, что система международного

²¹ См.: Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. М., 1962. С. 190.

²² См.: Международное уголовное право. Учебн. пособие. М.: Наука. 1999. С. 13.

²³ См.: Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы международного уголовного права // Сов. Государство и право. 1947. № 3.

²⁴ См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Указ. соч. – С. 9.

²⁵ См.: Международное право. М., 1999. С. 416-417.

уголовного права имеет свои характерные особенности международного права, о чем говорилось выше. Такие особенности проявляются в том, что система международного уголовного права имеет немало общих черт с системой внутреннего уголовного права, под влиянием которого в принципе она формировалась. Международное уголовное право, как и национальное уголовное право, имеет дело с преступлениями и субъектами ответственности. Заметим, что в том и другом смысле ими являются физические лица. В международном уголовном праве существуют такие институты, как вменяемость, вина, возраст уголовной ответственности, стадии осуществления преступной деятельности, соучастие в преступлении, давность уголовного преследования и т.д. Необходимо обратить внимание на то, что преступления международного характера, должны влечь в международном уголовном праве меру ответственности – уголовное наказание.

В национальном уголовном праве, в частности в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.²⁶, впервые в качестве самостоятельного включен раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества». В него вошли восемь составов преступлений от статьи 353 до статьи 360. Из них пять составов регламентируют ответственность за международные преступления и три – за преступления международного характера.

Международное уголовное право определяет действия своих норм, а также содержит иные принципы и нормы, относящиеся к общей части уголовного права. На сегодняшний день международное уголовное право устанавливает юрисдикцию международной судебной системы, общие принципы международного уголовного права, состав и управление делами международной уголовной судебной системы, нормы международного уголовного процесса (расследование и уголовное преследование, судебное разбирательство, меры наказания, обжалование и пересмотр судебных решений), международное сотрудничество и судебную помощь, исполнение судебных решений.

И.И. Лукашук обращает внимание, что важное место в международном уголовном праве занимают нормы, регулирующие взаимодействие в области уголовного правосудия²⁷. Указанные особенности

нашли свое место в уставах международных военных трибуналов и в статуте Международного Уголовного Суда 1998 г.

Рассматривая идею понятие международного уголовного права, как самостоятельную комплексную отрасль права замечу, что профессор Л.Н. Галенская в работе: «О понятии международного уголовного права» высказала мнение о том, что международное уголовное право как отрасль международного права отсутствует. Она считает, что существует международное уголовное право как комплексная отрасль науки международного права²⁸.

Имеют место и другие определения, так Ю.А. Решетов пришел к выводу и считал, что «...международное уголовное право является комплексной отраслью, включающей материальные и процессуальные нормы».²⁹

На сегодняшний день наблюдается тенденция разграничения норм материального международного уголовного права и норм международного уголовно-процессуального права. Тенденция к становлению самостоятельных отраслей международного права носит принципиально важное направление.

Следует также отметить, что в теории международного права оценивается становление самостоятельного международного уголовного процесса³⁰.

Тенденция к самостоятельности такой отрасли, как международное уголовное право в собственном смысле этого слова, т.е. правовой отрасли материального права, позволяет более четко разграничить предмет и метод правового регулирования между международно-правовыми установлениями материального, процессуального и судоустройственного характера³¹.

Международное уголовное право стало действительно международным уголовным правом, со всеми присущими ему свойствами и признаками³².

²⁸ См.: Галенская Л. К. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970.

²⁹ См.: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983. С. 63-73.

³⁰ См.: Костенко Н.И. Судопроизводство Международного уголовного суда – основа международного уголовного процесса // Государство и право. 2001. № 2. С. 64-70.

³¹ См.: Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы. СПб.: Изд. – во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 17.

³² См.: Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб.: Изд. – во «Юридический центр Пресс». 2003. С.40.7

²⁶ См.: «СЗ РФ», № 25, ст. 2954, с изм. и доп. 17.11.2009

²⁷ См.: Лукашук И.И. и Наумов А.В. Указ. соч. – С. 13.

И.И. Карпец считал, что международное уголовное право есть система норм, складывающихся в результате сотрудничества между суверенными государствами или международными органами и организациями, имеющая своей целью защиту мира, безопасности народов, международного правопорядка как от наиболее тяжких международных преступлений, направленных против мира и человечества, так и от других преступлений международного характера, предусмотренных в международных соглашениях, конвенциях или иных правовых актах международного характера, наказуемых согласно специальным актам (уставы, конвенции) либо соглашениям, заключенным между государствами в соответствии с нормами национального уголовного права³³.

Ф.Ф. Мартенс сформулировал понятие международного уголовного права, как «совокупность юридических норм, определяющих условие международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении своей карательной власти в области международного общения»³⁴.

А.Г. Кибальник позволяет определить международное уголовное право как самостоятельную отрасль, входящую в единую систему международного права, состоящую из международно-правовых норм и решений международных организаций, определяющих преступность деяния и пределы ответственности за его совершение, а также регламентирующих иные уголовно-правовые вопросы в целях охраны мирового правопорядка³⁵.

Иногамова –Хегай Л.В. приходит к выводу, что международное уголовное право представляет собой систему правовых принципов и норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с совершением международных преступлений и преступлений международного характера и обеспечивающих взаимодействие государств и международных организаций в борьбе с этими преступлениями³⁶.

Следует обратить внимание, что для формирования концепции международного уголовного

права большое значение имели и имеют принятые международные документы по вопросам борьбы с преступлениями международного характера, а также конвенции, регламентирующие законы и обычаи войны. Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что большинство авторов указывают, что задачей международного уголовного права является борьба с международной преступностью, преступлениями международного характера, защита мира и международной безопасности.

Международное уголовное право как самостоятельная отрасль международного права включает в себя международно-правовые нормы об ответственности за международные преступления и преступления международного характера, а также нормы национальных законов. В то же время, международное уголовное право в определенной степени входит в правовую систему конкретно взятого государства. Нормы международного уголовного права являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствующих расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права, включая физических лиц.

На основании изложенного можно сделать вывод, что *международное уголовное право есть самостоятельная отрасль международного публичного права, представляющая собой систему общепризнанных международно-правовых принципов и норм, регулирующих сотрудничество между субъектами международного права по предупреждению и привлечению виновных лиц к ответственности за совершение международных преступлений и преступлений международного характера.*

Анализируя предмет международного уголовного права, необходимо отметить, что как и любая правовая система, будучи самостоятельной отраслью международного права, обладая всеми его признаками, международное уголовное право имеет свои специфические черты, которые обусловлены предметом правового регулирования между государствами, которые складываются в процессе их координации в борьбе с международными преступлениями и преступлениями международного характера на основе международных соглашений.

Большинство ученых считают, что предметом регулирования международного уголовного права являются те отношения между государствами, кото-

³³ См.: Карпец И.И. Указ. соч. С 30.

³⁴ См.: Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2 С. 379.

³⁵ См.: Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы. СПб.: Изд. – во «Юридический центр Пресс». 2003. С.15.

³⁶ См.: Международное уголовное право. – СПб.: Изд. – во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 42.

рые складываются в процессе координации усилий в борьбе с международными преступлениями³⁷.

Международное уголовное право характеризуется тем, что сохраняет международный правопорядок в целом с помощью специфических уголовно-правовых методов и средств. Международное уголовное право призвано бороться с преступностью с помощью специфических уголовно-правовых средств в области международного морского права (пиратством), международного воздушного права (угоном самолетов, другими преступлениями против безопасности гражданской авиации), дипломатического права (преступлениями против лиц, пользующихся дипломатической защитой), международного экономического права (подделкой денежных знаков) и других отраслей международного права³⁸. Р.А. Каламкарян считает, что международное уголовное право призвано осуществлять защиту международного правопорядка с помощью свойственных ему средств в таких областях как международная безопасность (борьба с агрессией), вооруженные конфликты (нарушение законов и обычаев вооруженных конфликтов), международная защита прав человека (борьба с апартеидом и геноцидом)³⁹.

В.Э. Грабарь пришел к выводу, что международное уголовное право сводится в основном к двум важным направлениям: пространственному действию уголовного закона и взаимному содействию государств при осуществлении ими своих карательных функций, в особенности путем выдачи преступников⁴⁰.

Необходимо заметить, что авторы изложенного выше подхода, рассматривая в качестве части международного уголовного права некоторые нормы международного публичного права, в то же время исключают из него нормы о международно-право-

вой ответственности государств за международные преступления. Профессор Ю.А. Решетов считает, что это не может серьезно не повлиять на общую компетенцию международного уголовного права, которое в таком случае должно заниматься исключительно проблемой наказания физических лиц⁴¹. Другая часть авторов считает, что международное уголовное право адресовано, прежде всего, государствам, которые как основные субъекты международного права могут либо заключить соглашения о применении санкций к государствам правонарушителям, либо прибегать к санкциям на основе обычая. С другой стороны, они считают, международное уголовное право включает в себя нормы, касающиеся индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления и международное уголовное право устанавливает минимальные стандарты уголовного правосудия⁴².

А.Г. Кибальник полагает, что международное уголовное право регламентирует отношения, возникающие по поводу строго определенных юридических факторов – совершения виновным лицом (лицами) деяния, признанного международным преступлением. При этом такое деяние может быть преступлением по общему международному праву либо преступлением международного характера⁴³.

Ю.А. Решетов считал, что задачей международного уголовного права является борьба с действительно международными преступлениями: агрессией, колониализмом и отрицанием права на самоопределение, геноцидом, апартеидом, военными преступлениями. При этом международное уголовное право можно подразделить на нормы о международной уголовной ответственности физических лиц и нормы о повышенной международно-правовой ответственности государств за международные преступления⁴⁴.

Международное уголовное право находится в прямой связи с криминологией. Следует заметить, что сравнительная оценка количественных и качественных характеристик преступности, ее причин и средств профилактики в разных странах показывает, что здесь много общего. Профессор Г.В. Дашков утверждает, что все это позволяет счи-

³⁷ См.: Левин Д.Б. О понятии и системе современного международного права // Советское государство и право. 1947. № 5. Ромашкин П.С. К вопросу о понятии и источниках международного уголовного права // Советское государство и право. 1948. № 3. С. 26. Костенко Н.И. Развитие концепции международного уголовного права в отечественной литературе // Государство и право. 2001. № 12. С. 88. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 9.

³⁸ См.: Международное уголовное право / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. М., 1999. С. 13.

³⁹ См.: Там же. С. 14.

⁴⁰ См.: Грабарь В.Э. Материалы к истории международного права в России (1647-1917). М. 1958. С. 457.

⁴¹ См.: Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения. 1983. С. 204.

⁴² См.: Ryu P., Silving H. Op. Cit., p. 23-32.

⁴³ См.: Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 23.

⁴⁴ См.: Решетов Ю. А. Указ. соч. С. 206

тать, что предупреждение преступности, устранение причин и условий, ее порождающих, становится проблемой общей, интернациональной. В такой ситуации целесообразно во всех отношениях, в том числе и в экономических, объединять усилия специалистов-криминологов, шире практиковать международное разделение труда в предупредительной деятельности, в исследованиях криминологических проблем, одинаково значимых в рамках международного сотрудничества⁴⁵.

В современном международном уголовном праве отмечается тенденция признания того, что оно всего лишь «дополняет национальные органы уголовной юстиции», а «обязанность каждого государства» является осуществление его собственной национальной уголовной юрисдикции в случае совершения преступлений, предусмотренных в международном уголовном праве (преамбула Римского Статута Международного уголовного суда)⁴⁶.

А.Г. Кибальник отмечает, что в теории и практике международного уголовного права имеется и другая тенденция – тенденция признания абсолютного и неоспоримого приоритета применения норм международного права вне зависимости от национального права⁴⁷. Он также приходит к выводу: «...если национальный уголовный закон предусматривает ответственность за международное преступление, то охранительные общественные отношения по поводу данного юридического факта становятся предметом правового регулирования национального уголовного закона»⁴⁸. Следует полагать, что в предмет международного уголовного права входит и предупреждение лиц от совершения преступлений по международному уголовному праву. А.В. Наумов считает, что общественные отношения по поводу реализации воздержания лиц от совершения преступления из уголовного запрета входят в предмет правового регулирования – в предмет правового регулирования международного уголовного права⁴⁹.

А.Г. Кибальник приходит к выводу и считает, что предмет международного уголовного права представляет собой комплекс общественных отношений:

1) Охранительные общественные отношения, возникающие по поводу совершения деяния, преступность которого определена в международно-правовых актах. При этом охранительные общественные отношения обладают особенностью: приоритет юридического регулирования по международному уголовному праву имеет место, если национальный закон не содержит противоречащую международному уголовному праву норму о преступности деяния по международному праву. Кроме того А.Г. Кибальник считает, что в предмет международного уголовного права входят также охранительные общественные отношения, связанные с международно-правовой регламентацией наступления уголовной ответственности по национальному законодательству государств.

2) Общепредупредительные общественные отношения, которые складываются по поводу соблюдения запрета на совершение преступлений, предусмотренных в международном уголовном праве.

3) Дозволительные (предписывающие) общественные отношения, возникающие по поводу причинения вреда в рамках допустимых обстоятельств освобождения от ответственности, не связанных с отсутствием признаков субъекта ответственности⁵⁰.

От предмета международного уголовного права необходимо отличать предмет науки международного уголовного права. Профессор И.П. Блищенко считал, что предмет науки – это совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между государствами в их общей деятельности по предотвращению и пресечению международных преступлений и преступлений международного характера⁵¹.

Профессор И.И. Карпец пришел к выводу, что науку международного уголовного права следует признать самостоятельной отраслью, которая должна развиваться и совершенствоваться в условиях мирного сосуществования государств с различными социально-политическими устройствами в целях защиты интересов всех народов от международных преступлений и преступлений международного характера⁵².

Таким образом, в предмет науки международного уголовного права необходимо включить учение о действии международного уголовного права во времени

⁴⁵ См.: Криминология. М., Юрист, 1995. С.197.

⁴⁶ См.: Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 25-26..

⁴⁷ См.: Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 26.

⁴⁸ См.: Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 26.

⁴⁹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 9.

⁵⁰ См.: Кибальник А. Г. Указ. соч. С. 35.

⁵¹ См.: Международное уголовное право. М., Наука, 1999. С. 21.

⁵² См.: Карпец И.И. Преступления международного характера. М. Юрид. лит.1979. С. 27.

и в пространстве; вопросы уголовной юрисдикции; ответственность в международном уголовном праве; юрисдикционные аспекты международных уголовных судов; учение о международных преступлениях и преступлениях международного характера; определенных преступлениях общеуголовного характера, а также учение о субъектах этих преступлений; проблемы ответственности за указанные преступления; проблемы имплементации международного уголовного права; имплементации международных договоров и соглашений в государствах.

С предметом международного уголовного права связаны и методы правового регулирования. С.С. Алексеев считает, что метод правового регулирования представляет собой особый юридический режим – т.е. то, каким способом осуществляется юридическое регулирование той или иной отрасли⁵³.

Юридические особенности правового регулирования выражаются главным образом в разнообразных юридических режимах. Наиболее четкие в научном и практическом отношении важные особенности характерны для режимов основных отраслей права, в частности международного уголовного права. Каждому из них свойствен особый метод, который выступает в качестве стержня, объединяющего начала для всего правового материала, отрасли, придает ему особую, только ему присущую «отраслевую окраску».

Метод правового регулирования – это приемы юридического воздействия, их сочетание, которые в концентрированном виде выражаются, прежде всего, в правовом положении субъектов. Поставив субъекты общественных отношений в те или иные исходные юридические позиции, правовая система тем самым предопределяет своеобразие всего комплекса используемых в данной области правовых средств, специфику принципов и общих положений, что и находит свое выражение в юридически содержательной общей части кодифицированного акта в конкретном отраслевом законодательстве. В отраслях права, в частности в международном уголовном праве, эти первичные методы в зависимости от характера регулируемых отношений и других социальных факторов выступают в различных вариациях, сочетаниях. На их особенности влияют способы регулирования – дозволение, запрет, позитивное обязывание.

Сама сущность международного уголовного права выражается в том, что для него характерен запретительный метод воздействия. Масса международных актов устанавливает составы преступлений и ответственность за их совершение. Поэтому при реализации наказания могут быть применены санкции национального закона и использованы виды и размеры наказаний. Об этом свидетельствует положение ст. 21 Римского Статута Международного уголовного суда, в которой говорится, что суд применяет:

– Статут Международного уголовного суда, Элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;

– международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;

– если это возможно, общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая соответственно национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с Статутом Международного уголовного суда и с международным правом, международно-признанными нормами и стандартами.

Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.

Применение и толкование права в соответствии с Римским Статутом Международного уголовного суда должно соответствовать международно-признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким признакам по таким признакам, как гендерный признак возраста, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное и или иное положение.

Анализируя эффективность правового регулирования можно сказать, что он не в достаточной мере разработан в международном уголовно праве. Если исходить из теории права, то в настоящее время выдвигаются следующие условия повышения эффективности правового регулирования:

– совершенствование правотворчества, что предполагает наиболее полное выражение в нормах права

⁵³ См.: Алексеев С.С. Теория права. М. 1983. С. 34-35

общественных интересов и потребностей, усиление гарантированности юридических норм;

– совершенствование процесса правоприменения, занимающего в механизме правового регулирования одно из центральных мест: оно учитывает конкретную обстановку, своеобразие каждой юридической ситуации. Механизм должен выражать тесную взаимосвязь различных правовых средств: если нормативная регламентация призвана обеспечивать стабильность и единообразие в регулировании общественных отношений, ввести их в строгие рамки законности, то правоприменение конкретизирует эти средства применительно к отдельным субъектам, к определенному месту и времени. Недооценка, неверный выбор юридических средств, заложенных в нормативной основе механизма правового регулирования, способны привести к сбоям в реализации международного уголовного права, снижению его эффективности;

– повышение уровня правовой культуры субъектов международного уголовного права влияет на качество механизма правового регулирования, на укрепление законности и правопорядка в мировом сообществе. При этом интересы личности – главный ориентир для совершенствования механизма правового регулирования. Данное условие служит, в частности, усилению правовой активности субъектов международного права, выполнению основных принципов международного права и международного уголовного права в частности.

Таким образом, недостаточная эффективность механизма правового регулирования в международном уголовном праве объясняется:

– неправильным определением целей правового регулирования;

– выбором неадекватных средств правового воздействия на все мировое сообщество;

– недостаточно квалифицированным использованием этих средств, т.е. неэффективной реализацией права субъектами международного права.

Вместе с тем, механизм правового регулирования имеет пределы своего действия, так как зависит не только от собственно юридических возможностей данного механизма, но и от уровня развития экономики, социальных факторов, условий духовно-культурной сферы, информационных технологий, менталитета общества и государств в целом.

Все это позволяет признать международное уголовное право самостоятельной отраслью, которая

должна развиваться и совершенствоваться в условиях мирного сосуществования государств в целях защиты интересов всех народов от международных преступлений международного характера в силу выполнения государствами своих международных обязательств.

Как уже упоминалось, международное уголовное право, являясь самостоятельной отраслью международного публичного права и составляющее систему общепризнанных международно-правовых принципов и норм, представляет собой довольно сложное юридическое образование, состоящее из различных элементов.

Система международного уголовного права имеет характерные черты международного права в целом наряду со специфическими аспектами уголовного права. Эта специфика проявляется, в частности, в том, что система международного уголовного права имеет немало общих черт с системой внутреннего уголовного права, под влиянием которого она формировалась⁵⁴.

И.П. Блищенко считал, что система международного уголовного права, как отдельной отрасли международного права, охватывает материальные и процессуальные принципы и нормы сотрудничества государств по предотвращению, расследованию и наказанию международных преступлений и преступлений международного характера. Эта система охватывает как принципы и нормы, зафиксированные в международных соглашениях, применяемые в условиях мира, так и принципы и нормы, зафиксированные в международных соглашениях, применяемые в условиях вооруженного конфликта.

И.П. Блищенко придерживался следующей системы международного уголовного права:

1. Понятие международного уголовного права.
2. Принципы международного уголовного права.
3. Источники международного уголовного права.
4. Понятие международного преступления и его признаки.
5. Соучастие в международном преступлении.
6. Ответственность за международные преступления.
7. Международные преступления,
8. Преступления международного характера.
9. Сотрудничество государств в области борьбы с преступлениями⁵⁵.

⁵⁴ См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учеб. М. Спарк, 1999. С. 13.

⁵⁵ См.: Международное уголовное право/ Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. М., 1999. С. 8, 126.

И.И. Лукашук и А.В. Наумов к Общей части международного уголовного права отнесли совокупность норм, определяющих принципы международного уголовного права, его действие во времени и пространстве, вопросы уголовной юрисдикции и ответственности, а к Особенной части – совокупность норм, определяющих преступность конкретных деяний по «общему международному праву» и конвенционные преступления⁵⁶.

А.Г. Кибальник полагает, что к Общей части международного уголовного права надо относить совокупность международно-правовых норм и решений международных организаций, определяющих принципы международного уголовного права, понятий и признаков преступного деяния, регламентирующих вопросы действия международных актов уголовно-правового характера, а также наступления ответственности и освобождения от нее.

«Особенную часть международного уголовного права А.Г. Кибальник считает, – должны составлять совокупность международно-правовых норм и решений международных организаций, в которых определены признаки конкретных преступлений по международному уголовному праву»⁵⁷.

Л.В. Иногамова-Хегай приходит к выводу, что к Общей части международного уголовного права следует относить:

- понятие, принципы и общую характеристику международного уголовного права;
- международные уголовно-правовые нормы;
- преступление в международном уголовном праве;
- наказание в международном уголовном праве.

К особенной части международного уголовного права следует относить:

- международные преступления;

– преступления международного характера. Автор поддерживает позиции указанных ученых и в то же время считает, что международное уголовное право находится на начальном этапе своего становления и поэтому его системные элементы еще не получили должного развития. Но в то же время автор приходит к выводу, что в систему международного уголовного права, как самостоятельной отрасли международного права должно войти:

1. понятие международного уголовного права;
2. источники международного уголовного права;
3. принципы международного уголовного права;
4. учение о действии международного уголовного права во времени и в пространстве;
5. ответственность в международном уголовном праве;
6. учение о международных преступлениях и преступлениях международного характера, определенных преступлениях общеуголовного характера, а также учение о субъектах этих преступлений;
7. проблемы ответственности за указанные преступления;
8. проблемы имплементации международного уголовного права;
9. имплементации международных договоров и соглашений в государствах.

Таким образом, итогом проделанного исследования можно сделать вывод, что международное уголовное право имеет перспективу своего развития и в свою очередь является самостоятельной отраслью международного публичного права. Оно составляет собой систему общепризнанных международно-правовых принципов и норм, регулирующих привлечение виновных лиц за совершение международных преступлений и преступлений международного характера, предусмотренных общепризнанными принципами и нормами международного права.

Библиография:

1. Алесеев С.С. Теория права. М., 1983. С. 34-35
2. Блонгли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М., 1878. С. 283.
3. Галенская Л. К. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970.
4. Грабарь В.Э. Материалы к истории международного права в России (1647-1917). М. 1958. С. 457.

⁵⁶ См.: Лукашук И.И., А.В. Наумов А.В. Указ. соч. С. 10, 112.

⁵⁷ См.: Кибальник А.Г. Указ. Соч. С. 62.

5. Гефт А.В. Европейское международное право. Сб., 1880. 201. 5. Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1997. С. 105-106..
6. Карпец И.И. Преступление международного характера. М., Юрид. лит.1979. С.13.
7. Костенко Н.И. Судопроизводство Международного уголовного суда – основа международного уголовного процесса // Государство и право. 2001. № 2. С. 64-70.
8. Костенко Н.И. Развитие концепции международного уголовного права в отечественной литературе//Государство и право. 2001. № 12. С. 88.
9. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы. СПб.: Изд. – во «Юридический центр Пресс», 2003. С. 17.
10. Коркунов Н.М. Опыт конструкции международного уголовного права //Журнал уголовного и гражданского права. СПб, 1889. № 1. С. 23-28.
11. Левин Д.Б. О понятии и системе современного международного права. //Сов. – гос. право. 1947. №5.
12. Лукашук И.И. Международное право: Учебник-2-е изд., пер. доп. М., изд-во БЕК, 2001. С. 326.
13. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учеб. М., 1999. С.12;
14. Левин Д.Б. О понятии и системе современного международного права //Советское государство и право. 1947. № 5.
15. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.II. СПб., 1896. С. 379.
16. Международное уголовное право / Под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. М., 1999.
17. Никольский Д.П. О выдаче преступников по началам международного права. СПб., 1884. С. 44-48.
18. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М., 1983. С. 63-73.
19. Ромашкин П.С. К вопросу о понятии и источниках международного уголовного права // Советское государство и право. 1948. № 3. С. 26.
20. Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 3.
21. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980. С.167.
22. Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956. С. 36-39.
23. Meili. Lehrbuch des Interhationalen Strafrechts und Strafprosessrechts. 1910. S. 5.
24. Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. М., 1962. С. 190.
25. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. СПб., изд. – во «Юридический центр Пресс». 2003. С. 40.
26. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы международного уголовного права // Сов. Государство и право. 1947. № 3.
27. Костенко Н.И.. Роль Организации Объединенных Наций по решению проблем правосудия переходного периода и господства права в конфликтных // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10012.
28. Саврыга К.П.. Частные военные и охранные компании по международному праву // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10098.
29. Барышева К.А.. Факторы, обусловившие необходимость развития уголовной политологии // Право и политика. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10394.
30. Селиверстов М.В.. К вопросу о терминологических особенностях понятия «международное право» в немецкой юридической науке в конце XIX – начале XX веков // Право и политика. – 2013. – № 9. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9447.
31. Сазонова К.Л.. К вопросу о соотношении международных преступлений государства, норм jus cogens и обязательств erga omnes в современном международном праве // Право и политика. – 2013. – № 9. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9410.
32. Каламкарян Р.А.. Международный суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.7737.
33. А.С. Смбалян. Органы международного правосудия: классификация в рамках общей системы // Право и политика. – 2013. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.12.
34. А. А. Тодоров. Территориальный элемент состава пиратства по уголовному законодательству России и зарубежных стран // Право и политика. – 2012. – № 10. – С. 104-107.
35. О. Л. Дубовик. Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: сравнительный анализ международного, европейского, немецкого и российского права // Право и политика. – 2012. – № 8. – С. 104-107.
36. Костенко Н.И.. Правовые механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере. // Право и политика. – 2005. – № 8.
37. Н. И. Костенко. Роль международного права в борьбе с терроризмом. // Право и политика. – 2006. – № 8.

38. Н. И. Костенко. Организация Объединенных Наций на пути к новому согласию по вопросам международной безопасности // *Право и политика*. – 2008. – № 3.
39. Н.И. Костенко. Роль организации объединенных наций в предупреждении транснациональной организованной преступности. // *Право и политика*. – 2003. – № 9.
40. Н.И. Костенко. Субъекты международных преступлений по международному уголовному праву. // *Право и политика*. – 2003. – № 7
41. Ерпылева Н.Ю. Международное гражданско-процессуальное право: понятие, предмет и система // *НВ: Международное право*. – 2013. – 4. – С. 16 – 160. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_10362.html

References (transliterated):

1. Aleseev S.S. *Teoriya prava*. M., 1983 . S. 34-35
2. Blyungli I. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh gosudarstv, izlozhennoe v vide kodeksa*. M., 1878. S. 283.
3. Galenskaya L. K. *O ponyatii mezhdunarodnogo ugovnogo prava //Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*. 1969. M., 1970 .
4. Grabar' V.E. *Materialy k istorii mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647-1917)*. M. 1958. S. 457.
5. Geft A.V. *Evropeiskoe mezhdunarodnoe pravo*. Sb., 1880. 201. 5. Dozhdev D. V. *Rimskoe chastnoe pravo*. M., 1997. S. 105-106..
6. Karpets I.I. *Prestuplenie mezhdunarodnogo kharaktera*. M., Yurid. lit.1979. S.13.
7. Kostenko N.I. *Sudoproizvodstvo Mezhdunarodnogo ugovnogo suda – osnova mezhdunarodnogo ugovnogo protsesssa // Gosudarstvo i pravo*. 2001. № 2. S. 64-70.
8. Kostenko N.I. *Razvitie kontseptsii mezhdunarodnogo ugovnogo prava v otechestvennoi literature //Gosudarstvo i pravo*. 2001. № 12. S. 88.
9. Kibal'nik A.G. *Sovremennoe mezhdunarodnoe ugovnoe pravo: ponyatie, zadachi i printsipy*. SPb.: Izd. – vo «Yuridicheskii tsentr Press», 2003. S. 17.
10. Korkunov N.M. *Opyt konstruksii mezhdunarodnogo ugovnogo prava //Zhurnal ugovnogo i grazhdanskogo prava*. SPb, 1889. № 1. S. 23-28.
11. Levin D.B. *O ponyatii i sisteme sovremennogo mezhdunarodnogo prava. //Sov. – gos. pravo*. 1947. №5.
12. Lukashuk I.I. *Mezhdunarodnoe pravo: Uchebnik-2-e izd., per. dop. M., izd-vo BEK*, 2001. S. 326.
13. Lukashuk I.I., Naumov A.V. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo: Ucheb. M., 1999. S.12;*
14. Levin D.B. *O ponyatii i sisteme sovremennogo mezhdunarodnogo prava //Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1947. № 5.
15. Martens F.F. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov. T.II*. SPb., 1896. S. 379.
16. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo / Pod obshch. red. V.N. Kudryavtseva. 2-e izd. M., 1999.*
17. Nikol'skii D.P. *O vydache prestupnikov po nachalam mezhdunarodnogo prava*. SPb., 1884. S. 44-48.
18. Reshetov Yu.A. *Bor'ba s mezhdunarodnymi prestupleniyami protiv mira i bezopasnosti*. M., 1983. S. 63-73.
19. Romashkin P.S. *K voprosu o ponyatii i istochnikakh mezhdunarodnogo ugovnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1948. № 3. S. 26.
20. Safarov N.A. *Ekstraditsiya v mezhdunarodnom ugovnom prave: problemy teorii i praktiki*. M.: Volters Kluver, 2005. S. 3.
21. Sakharov A.N. *Diplomatiya Drevnei Rusi*. M., 1980. S.167.
22. Trainin A.N. *Zashchita mira i bor'ba s prestupleniyami protiv chelovechestva*. M., 1956. S. 36-39.
23. Meili. *Lehrbuch des Interhationalen Strafrechts und Strafprosessrechts*. 1910. S. 5.
24. Tunkin G.I. *Voprosy teorii mezhdunarodnogo prava*. M., 1962. S. 190.
25. Inogamova-Khegai L.V. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo*. SPb., izd. – vo «Yuridicheskii tsentr Press». 2003. S. 40.
26. Shargorodskii M.D. *Nekotorye voprosy mezhdunarodnogo ugovnogo prava // Sov. Gosudarstvo i pravo*. 1947. № 3.
27. Kostenko N.I.. *Rol' Organizatsii Ob'edinennykh Natsii po resheniyu problem pravosuudiya perekhodnogo perioda i gospodstva prava v konfliktnykh // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10012.
28. Savryga K.P.. *Chastnye voennye i okhrannye kompanii po mezhdunarodnomu pravu // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.4.10098.
29. Barysheva K.A.. *Factory, obuslovivshie neobkhdimost' razvitiya ugovnoi politologii // Pravo i politika*. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10394.
30. Seliverstov M.V.. *K voprosu o terminologicheskikh osobennostyakh ponyatiya «mezhdunarodnoe pravo» v nemetskoj yuridicheskoi nauke v kontse XIX – nachale KhKh vekov // Pravo i politika*. – 2013. – № 9. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9447.

31. Sazonova K.L.. K voprosu o sootnoshenii mezhdunarodnykh prestuplenii gosudarstva, norm jus cogens i obyazatel'stv erga omnes v sovremennom mezhdunarodnom prave // Pravo i politika. – 2013. – № 9. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9410.
32. Kalamkaryan R.A.. Mezhdunarodnyi sud kak glavnyi sudebnyi organ Organizatsii Ob''edinennykh Natsii // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 2. – S. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.7737.
33. A.S. Smbatyan. Organy mezhdunarodnogo pravosudiya: klassifikatsiya v ramkakh obshchei sistemy // Pravo i politika. – 2013. – № 4. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.12.
34. A. A. Todorov. Territorial'nyi element sostava piratstva po ugovolnomu zakonodatel'stvu Rossii i zarubezhnykh stran // Pravo i politika. – 2012. – № 10. – S. 104-107.
35. O. L. Dubovik. Ugolovno-pravovoe vozdeistvie v otnoshenii yuridicheskikh lits: sravnitel'nyi analiz mezhdunarodnogo, evropeiskogo, nemetskogo i rossiiskogo prava // Pravo i politika. – 2012. – № 8. – S. 104-107.
36. Kostenko N.I.. Pravovye mekhanizmy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v pravookhranitel'noi sfere. // Pravo i politika. – 2005. – № 8.
37. N. I. Kostenko. Rol' mezhdunarodnogo prava v bor'be s terrorizmom. // Pravo i politika. – 2006. – № 8.
38. N. I. Kostenko. Organizatsiya Ob''edinennykh Natsii na puti k novomu soglasiyu po voprosam mezhdunarodnoi bezopasnosti // Pravo i politika. – 2008. – № 3.
39. N.I. Kostenko. Rol' organizatsii ob''edinennykh natsii v preduprezhdenii transnatsional'noi organizovannoi prestupnosti. // Pravo i politika. – 2003. – № 9.
40. N.I. Kostenko. Sub''ekty mezhdunarodnykh prestuplenii po mezhdunarodnomu ugovolnomu pravu. // Pravo i politika. – 2003. – № 7.
41. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnoe grazhdansko-protseessual'noe pravo: ponyatie, predmet i sistema // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – 4. – С. 16 – 160. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.4.10362. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_10362.html